

ЧЕТЫРЕ СТУПЕНИ СУЩНОСТИ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СОЦИОТИПИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПЕРСОНАЖЕЙ В СКАЗКАХ О ЖИВОТНЫХ

А. В. Пузырёв

Московский государственный областной гуманитарный институт

И. И. Тукаева

Ульяновский государственный университет

Поступила в редакцию 15 октября 2015 г.

Аннотация: статья посвящена рассмотрению методологии исследования языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей в народных сказках о животных.

Ключевые слова: языковая репрезентация социотипических характеристик, язык народных сказок о животных, субстратная методология, степень сущности.

Abstract: the article discusses the research methodology of the linguistic representation of the social features of characters in folk tales about animals.

Key words: language representation of social characteristics, language of folk tales about animals, substrate methodology, stage of essence.

Народные сказки о животных постоянно находятся в центре внимания ученых, являясь надежным источником примеров проявления языковой картины мира наших предков. Интересны для изучения предпосылки происхождения сказочных сюжетов, классификация сказочных сюжетов, главные герои, композиционное оформление, сходства и различия сказок народов мира, а также функции сказок и особенности языка сказок. В новых ракурсах народные сказки рассматриваются, например, в работах Ю. Ю. Мариничевой [1], Н. В. Стекольниковой [2], С. П. Баевой [3], А. Н. Ловпаче [4] и др.

Предметом рассмотрения данной статьи являются четыре ступени сущности языкового выражения социотипических характеристик персонажей в народных сказках о животных. Речь пойдет о предложенной А. А. Гагаевым субстратной методологии [5], операционализованной применительно к лингвистике первым из авторов настоящей статьи [6; 7].

Согласно используемой методологии, в любом предмете исследования следует различать не менее пяти одновременно сосуществующих ступеней сущности, а именно: 1) **бытие** предмета (исходный предмет); 2) **основа**, или **сущность**, предмета (развитой предмет в собственном смысле слова); 3) **необходимость** предмета как динамический аспект материализации сущности предмета в его явление; 4) **явление** предмета (то, во что он превращается; его материальное воплощение); 5) **действительность**

предмета (будущий предмет) [5, с. 139; 8, с. 370]. В логическом аспекте формируется следующий ряд: *всеобщее, общее, конкретно-абстрактное, особенное, единичное* [9, с. 43]. Каждую ступень сущности необходимо рассматривать в пяти целевых подсистемах (*всеобщее, общее, конкретно-абстрактное, особенное, единичное*). В результате складывается жесткая последовательность исследования систем с целью выявления их основ [5, с. 181; 9, с. 43].

По отношению к языку используемая методология выглядит в виде схемы (табл. 1), где арабские цифры означают последовательность шагов исследовательской рефлексии.

Применительно к лингвистике можно говорить о пяти ступенях сущности языка: мышление (*всеобщее, или бытие языка*, исходный предмет), язык (*общее, или сущность языка*, развитой предмет в собственном смысле этого слова), психофизиология (точнее, физиологический субстрат психики; *необходимость языка*), речь (*особенное, или явление языка*, то, во что развитой предмет превращается) и общение, коммуникация (*единичное, или действительность языка*, будущий предмет) [6, с. 32, 35].

Единицами анализа при таком подходе будут соответственно: мысль (единица мышления), предложение (единица языка), рефлекторный акт (единица психофизиологии), высказывание (единица речи) и коммуникативный акт (единица общения, коммуникации) [7, с. 413–414]. Такой подход позволяет лингвисту взглянуть на свой предмет как на целостную систему, развивающуюся на собственной основе,

Схема общелингвистической методологии

Ступени сущности языка	Целевые подсистемы				
	Генетический аспект	Логический аспект	Динамический аспект	Функциональный аспект	Идиостилевой аспект
Мышление	1	5	4	3	2
Язык	6	7	8	9	10
Психофизиология	15	14	13	12	11
Речь	19	16	17	18	20
Общение	24	21	23	22	25

а также рассмотреть этот предмет во всех его существенных аспектах и взаимосвязях.

План изучения языковых явлений по целевым подсистемам также был переложен на язык лингвистики [7, с. 426–427]. Так, *всеобщее* предстало главным образом в виде онто- и филогенетического аспектов, связанных с проблемами становления мышления, языка, речи и коммуникации, с одной стороны, у отдельно взятой языковой личности, а с другой – у представителей определенного социума или этноса. Сюда же следует отнести историю изучения конкретной проблемы в лингвистике. *Общее* представляет собой логический аспект проблемы, где обсуждаются лингвистические вопросы логико-структурного характера, в том числе вопросы используемой терминологии. *Конкретно-абстрактное* – это динамический аспект проблемы на всех ступенях сущности изучаемого явления (процессуальный аспект в конкретной точке языковой синхронии). *Особенное* выступает как функциональный аспект, изучающий функциональные формы и связи языка и языковых явлений. Единичное в этой методологической схеме представлено в первую очередь идиостилевыми аспектами (проблемы идиолекта и идиостиля на уровнях мышления, языка, психофизиологии, речи и общения).

В исследовании речевой репрезентации социотипических характеристик персонажей в сказках о животных указанная методологическая схема используется не полностью: вполне достаточным оказывается выделение четырех ступеней сущности изучаемого явления: уровней мышления, языка, речи и общения.

Первая ступень сущности, уровень мышления, – наиболее абстрактный уровень. Мышление определяется как «психический процесс отражения отдельных ситуаций, в совокупности взаимосвязанных объектов и явлений действительности» [10, с. 116]. А. Ф. Корниенко выделяет следующие особенности мышления:

– отражение связей и отношений объектов и явлений действительности;

– обобщенное и опосредованное отражение [11, с. 81].

В онтологическом плане мышление предстает как бытие языка, как реальность, существующая объективно. На уровне мышления изучаются основания предмета, в нашем исследовании – предпосылки изучения социотипических характеристик персонажей сказок о животных.

При описании уровня мышления необходимо разграничивать мышление языковое, метаязыковое и мышление в общем смысле. Стоит помнить, что мышление, обслуживающее вербальное и невербальное (язык жестов, мимика) общение, являет собой разные виды мышления (о видах мышления также см.: Бодуэн де Куртенэ [12], Пузырев [6], Корниенко [10]).

В силу того, что языковое мышление сказителей не может быть наблюдаемо и фиксировано по определению, на этом уровне изучения языкового выражения социотипических характеристик персонажей в сказках о животных мы вынуждены главным образом ограничиться результатами метаязыкового мышления исследователей, работающих в этой и смежных научных областях, т.е. анализом имеющихся исследований в данной области.

Социотипические особенности мышления персонажей в сказках о животных нам не даны до начала проведения исследования, поэтому в этой зоне научных изысканий мы пока можем ограничиться самыми общими рассуждениями. Установление социотипических характеристик мышления персонажей в сказках о животных представляет собой скорее не начало, а результат проводимого нами исследования.

Отметим, на первой ступени сущности изучаемого явления господствует полагающая рефлексия, исследователь опирается на уже известные научные положения [7], но социотипические особенности персонажей в сказках о животных еще не подвергались специальному исследованию.

Исследование социотипических характеристик на уровне мышления предполагает наиболее общее рассмотрение социотипических особенностей строения психики и мышления субъекта (в нашем случае – персонажа сказки), психологических, а конкретнее – социотипических оснований разграничения различных типов мыслящих личностей. Здесь же должны быть рассмотрены архетипы сознания, культурные концепты сказок о животных, тип информационного метаболизма персонажа, его роль и функции, а также дана характеристика конкретных мыслящих личностей на примере персонажей народных сказок о животных.

Второй ступени сущности (*общему* в логическом аспекте) соответствует язык, который представляет собой систему языковых знаков и правил их использования, как один из способов организации мышления. Язык, по мнению Ф. де Соссюра, представляет собой общее, надындивидуальное, устойчивое начало речевой деятельности [13, с. 57; 14, с. 171]. В онтологическом плане язык предстает как сущность, которую невозможно ни увидеть, ни потрогать. Уровень языка – это основной детерминирующий уровень, на котором необходимо определить сущность изучаемого предмета. Единицы языка существуют в сознании коллектива в отвлечении от конкретных мыслей и чувств говорящего и только благодаря этому могут свободно использоваться для выражения мыслей и чувств [15, с. 27].

Поскольку на этой ступени сущности доминирует предполагающая рефлексия [7], нами было высказано предположение о том, что для выяснения социотипических особенностей мышления персонажей в сказках о животных следует учитывать не только уровень языковых единиц, но также уровень текста. Мы предположили, что в случаях, когда для определения социотипических характеристик того или иного персонажа уровень речевых единиц оказывается недостаточным, будет весьма полезной и необходимой опора на содержательную основу всего текста сказки.

Третья ступень сущности языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей в сказках о животных – это речь, в логическом плане соответствующая *особенному*. В онтологическом плане речь – это явление языка, то, как язык себя проявляет, форма его существования. Поэтому речь воспринимается нами как само существование языка в пространстве и времени, как необходимое, но случайное проявление качеств языка. Язык – это код, который используется человеком, тогда как речь – это материальное проявление языка. Речь представляет собой использование языка и потому является столь изменчивым явлением.

Обращаясь к языку, нельзя пройти мимо постановки вопросов о языковой личности, языковых сигналах социотипов, связи социотипа и языка, рассмотрении персонажа как уникально-неповторимого проявления комбинации социотипических особенностей языка.

Обращаясь к речи, следует рассмотреть особенности речи персонажа в сказках о животных, примеры связи социотипа и речи персонажа, идентифицировать персонажа по его речи, использовать статистические подходы к изучению различных особенностей речи персонажей.

Исследование речевой организации сказок заставило нас признать реалистичной ранее выдвинутую гипотезу о необходимости учитывать не только уровень единиц, но также уровень текста [16, с. 5–13]. Как показало конкретное исследование, именно сумма равноуровневых языковых критериев (прямая речь персонажа, содержание микроконтекста, представленного словами автора, и содержательная основа всего текста сказки) позволяет произвести достаточно точную социотипическую квалификацию сказочного персонажа.

В некоторых случаях для определения социотипических характеристик персонажей достаточно небольшого отрывка текста сказки (контекста, небольшой законченной ситуации). Например:

«Волк все это и подслушал. Выждал время, и только коза в бор, он подошел к избушке и закричал своим толстым голосом:

*– Козлятушки, детушки,
Отпритесь, отомкнитесь.*

Ваша мать пришла,

Молока принесла...» (Волк и коза) [17, с. 59].

Волк в данном контексте:

а) иррационал (действует по ситуации, без подготовки: *...подслушал. Выждал время, и только коза в бор, он подошел к избушке и закричал*);

б) экстраверт (обращает внимание на внешний мир: *все это и подслушал*);

в) интуит (не видит разницы между своим голосом и голосом козы: *он подошел к избушке и закричал своим толстым голосом*);

г) логик (не понимает тонкостей общения, действует прямолинейно: *закричал своим толстым голосом*).

Опора на уровень текста происходит при использовании текстового способа определения. При этом небольшого отрывка из сказки оказывается недостаточно для социотипической квалификации персонажа, поэтому исследователь вынужден опираться на текст всей сказки целиком.

В следующем примере определение всех социотипических характеристик в рамках одной ситуации

не представляется возможным, так как проявляются не все стороны личности персонажа, а лишь некоторые из них, либо характеристика является амбивалентной:

«Волк прыгал, прыгал, оторвал себе хвост и пустился без оглядки бежать».

«Хорошо же, – думает, – уж я тебе отплачу, кумушка!» (Лисичка-сестричка и волк) [17, с. 5].

Волк в данном контексте:

а) иррационал (принимает решения под влиянием эмоций: *Хорошо же, – думает, – уж я тебе отплачу, кумушка!*);

б) экстраверт/интроверт;

в) интуит (думает о будущем: *Хорошо же, – думает, – уж я тебе отплачу, кумушка!*);

г) логик/этик.

Как видим, в приведенном примере невозможно определить преобладающий характер экстравертности – интровертности, логики – этики в личности Волка. О том, что Волк в данной сказке выступает как экстраверт и логик, свидетельствует общее содержание сказки: 1) экстравертность Волка проявляется в его общей ориентации на внешний мир; 2) логичность Волка проявляется, в частности, в его податливости ухищренным этическим уловкам Лисы.

По данным проведенного исследования, в 22 % случаев доминирующие социотипические характеристики могут быть определены по прямой речи персонажа, в 9 % случаев – по словам автора, а в

почти 70 % случаев нам пришлось использовать (для получения достоверных результатов) всю сумму равноуровневых языковых критериев (прямую речь персонажа, содержание микроконтекста, представленного словами автора, содержательную основу всего текста сказки).

Анализ текстов конкретных сказок позволил выявить различия в социотипической характеристике персонажей в русских сказках и в сказках других народов. Если в русских сказках Волк чаще всего предстает как социотип *Дон Кихот* (психологическая характеристика – иррационал, экстраверт, интуит, логик), то в английских и немецких сказках он выступает главным образом в социотипе *Штирлиц* (рационал, экстраверт, сенсорик, логик). Любопытно, что Лиса и в русских, и в английских, и в немецких народных сказках выступает в качестве социотипа *Драйзер* (психологическая характеристика – рационал, интроверт, сенсорик, этик). Это своего рода постоянная характеристика Лисы. Как указывает Н. Н. Вашкевич, этимологически существительное *лиса* восходит к арабскому корню со значением «обманывать» [18, с. 11–12].

На уровне речи были применены новые статистические методики, ранее при исследовании народных сказок о животных никем не использовавшиеся. Здесь имеется в виду *метод расстояний*, разработанный В. Д. Бондалетовым [19]. Ниже приведем итоговые табл. 2 и 3, содержащие информацию о степени

Т а б л и ц а 2

Сходство и различия наименований персонажей в русских и немецких сказках о животных

	Сказки	
	Русские	Немецкие
1. Различия:		
а) русские	22,18 %	–
б) немецкие	–	30,48 %
в) расхождение в употребительности «сквозных» персонажей	24,97 %	16,67 %
Всего	47,15 %	47,15 %
2. Сходство	52,85 %	52,85 %
Итого	100 %	100 %

Т а б л и ц а 3

Сходство и различия наименований персонажей в английских и немецких сказках о животных

	Сказки	
	Английские	Немецкие
1. Различия:		
а) английские	33,20 %	–
б) немецкие	–	29,37 %
в) расхождение в употребительности «сквозных» персонажей	25,41 %	29,24 %
Всего	58,61 %	58,61 %
2. Сходство	41,39 %	41,39 %
Итого	100 %	100 %

сходства и различия спектров наименований персонажей в русских, английских и немецких народных сказках.

Данные таблиц свидетельствуют о том, что спектры наименований персонажей в русских и немецких народных сказках о животных оказываются более схожими, нежели спектры наименований в английских и немецких сказках.

Четвертая ступень сущности языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей в сказках о животных – это восприятие указанных характеристик в процессе общения. В нашем исследовании уровень общения не может не быть многоплановым. Это и общение персонажей сказок о животных друг с другом, это и общение реципиентов с текстом сказки.

В ходе исследования выяснилось, что конфликтный характер общения Волка и Лисы в русских народных сказках в значительной мере мотивирован социотипическими, интертипными их отношениями: поскольку Волк в русских народных сказках чаще выступает в социотипической «одежде» Дон Кихота, а Лиса – в социотипе Драйзер, то их конфликтность поддерживается социотипически: отношения между Дон Кихотом и Драйзером в соционике формулируются именно как конфликтные. В исследовании формулируются языковые метки конфликтности интертипных отношений в процессе общения Волка и Лисы.

Находясь с Волком в конфликтных отношениях, Лиса чаще всего демонстрирует манипулятивное поведение (например, в сказке «Лисичка-сестричка и Волк»):

«А лисичка-сестричка, покушамши рыбки, захотела попробовать, не удастся ли еще что-нибудь стянуть; забралась в одну избу, где бабы пекли блины, да попала головой в кадку с тестом, вымазалась и бежит. А волк ей навстречу:

– Так-то учишь ты? Меня всего исколотили!

– Эх, куманек, – говорит лисичка-сестричка, – у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг, меня больней твоего прибили; я насилу плетусь.

– И то правда, – говорит волк, – где тебе, кумушка, уж идти; садись на меня, я тебя доведу.

Лисичка села ему на спину, он ее и понес. Вот лисичка-сестричка сидит, да потихоньку и говорит:

– Битый небитого везет, битый небитого везет» [17, с. 6].

Данный контекст ярко демонстрирует манипуляции персонажа. На уровне речевых единиц манипулятивное воздействие прослеживается в обилии обращений («куманек»), что естественным образом привлекает внимание собеседника и вызывает доверие к говорящему. Используемое Лисой междометие

«Эх!» намекает на ее отчаяние и безысходное положение. Наречие «хоть» во фразе служит акцентом, с помощью которого Лиса приуменьшает значимость повреждений, полученных Волком в сравнении с (будто бы) огромными потерями самой Лисы. Этой же цели подчинено употребление прилагательного в сравнительной степени: «больней твоего».

На синтаксическом уровне манипуляцию выдает построение предложения на противопоставлении: «у тебя хоть кровь выступила, а у меня мозг». И заключительная часть высказывания Лисы «я насилу плетусь» тоже свидетельствует о манипуляции с ее стороны. Фраза остается незаконченной, поэтому у собеседника невольно возникает желание закончить ее и естественным образом предложить помощь, несмотря на то, что оба собеседника находятся в неодинаковом (для Волка – в более плачевном) положении.

Исследовалось также взаимодействие реципиентов со сказками. Реципиентам предлагалось просмотреть мультипликационные фильмы, в которых демонстрировались персонажи Волка и Лисы: а) соответствующие архетипическому представлению о Волке и Лисе (Волк – Дон Кихот; Лиса – Драйзер) и б) не соответствующие этому представлению. Выяснилось, что степень сохранности архетипов персонажей Волка и Лисы в сознании современных реципиентов неодинакова.

Исследование показало, что архетипический персонаж Волка как Дон Кихота верно распознали 44,3 % опрошиваемых, тогда как предпочтение видоизмененному персонажу отдали 55,7 %, что, в свою очередь, означает значительную степень утраченности архетипического образа Волка в сознании современных реципиентов (всего было опрошено 122 реципиента).

Иная ситуация с образом Лисы. 86,9 % опрошенных соотносят ее именно с архетипическим образом (с Драйзером), из чего следует вывод, что архетип Лисы в сознании современных реципиентов в целом сохранился.

Надо сказать, сказки о животных – это не просто сказки о животных. Животные здесь выступают как типизированные образы людей, а потому персонажи в подобных случаях вполне могут быть рассмотрены как языковые личности. И тогда в языковой личности персонажа могут быть выделены четыре ступени сущности: личность мыслящая – личность языковая – личность речевая – личность общающаяся.

Таким образом, выделение в языковой репрезентации социотипических характеристик персонажей в сказках о животных четырех ступеней сущности: мышления, языка, речи и общения – является чрезвычайно плодотворным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мариничева Ю. Ю.* Русские сказки о животных : историография, сюжеты и персонажи : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. Ю. Мариничева. – СПб., 2012. – 13 с.
2. *Стекольников Н. В.* Лексические парадигмы в текстах рекурсивной структуры (на материале русских сказок) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Стекольников. – Воронеж, 2008. – 22 с.
3. *Баева С. П.* Черты трикстера в сказках о животных (на примере книг «Народные русские сказки» Афанасьева А. Н. и «Трикстер – исследование мифов североамериканских индейцев» Радина П.) / С. П. Баева // Мифология как система. Фольклор и постфольклор : структура, типология, семиотика. – 2005. – Режим доступа: <http://ruthenia.ru/folklore/baeva1.htm>
4. *Ловпаче А. Н.* Языковые особенности народных сказок о животных в адыгской лингвокультуре / А. Н. Ловпаче. – Киберленинка, 2010. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-osobennosti-narodnyh-skazok-o-zhivotnyh-v-adygskoy-lingvokulture>
5. *Гагаев А. А.* Теория и методология субстратного подхода в материалистической диалектике / А. А. Гагаев. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 1991. – 308 с.
6. *Пузырёв А. В.* Анаграммы как явление языка : опыт системного осмысления / А. В. Пузырёв. – М. ; Пенза : Ин-т языкознания РАН ; ПГПУ им. В. Г. Белинского, 1995. – 378 с.
7. *Пузырёв А. В.* О системном подходе в языке : учеб. пособие для студентов филол. специальностей / А. В. Пузырёв. – М. : ВНИИгеосистем, 2014. – 520 с.
8. *Вазюлин В. А.* Логика «Капитала» Карла Маркса / В. А. Вазюлин. – М. : Современный гуманитарный университет, 2002. – 390 с.
9. *Пузырёв А. В.* Элементы и единицы психолингвистического анализа в пяти ступенях сущности / А. В. Пузырёв // Теоретические проблемы психолингвистики. – № 7. – М., 2008. – С. 43–46.
10. *Корниенко А. Ф.* Возникновение и развитие допсихических, психических и социальных форм регуляции поведения организма, субъекта, личности / А. Ф. Корниенко. – Казань : Печать-Сервис-XXI век, 2010. – 185 с.
11. *Корниенко А. Ф.* Психика и сознание : возникновение и развитие / А. Ф. Корниенко. – Казань : Печать-Сервис-XXI век, 2010. – 374 с.
12. *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Избранные труды по общему языкознанию : в 2 т. / И. А. Бодуэн де Куртенэ. – М. : Изд-во Академии наук СССР. – 1963.
13. *Соссюр Ф. де.* Труды по языкознанию : [пер. с франц.] / Ф. де Соссюр ; под ред. А. А. Холодовича. – М. : Прогресс, 1977. – 696 с.
14. *Соссюр Ф. де.* Заметки по общей лингвистике : [пер. с фр.] / Ф. де Соссюр ; общ. ред., вступ. ст. и коммент. Н. А. Слюсаревой. – М. : Прогресс, 2000. – 280 с.
15. *Головин Б. Н.* Введение в языкознание / Б. Н. Головин. – М. : Высшая школа, 1978. – 320 с.
16. *Горшков А. И.* Теоретические основы истории русского литературного языка / А. И. Горшков. – М. : Наука, 1983. – 160 с.
17. *Афанасьев А. Н.* Народные русские сказки : полное издание в одном томе / А. Н. Афанасьев. – М. : АЛЬФА-КНИГА, 2010. – 1087 с.
18. *Вашкевич Н. Н.* Всемирный периодический закон : введение в смысловую логику / Н. Н. Вашкевич. – М. : Ландышев, 2010. – 704 с.
19. *Бондалетов В. Д.* Русская ономастика / В. Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1983. – 224 с.

Московский государственный областной гуманитарный институт

Пузырёв А. В., доктор филологических наук, профессор кафедры психологии и дефектологии

E-mail: puzurev-a-v@yandex.ru

Тел.: 8-925-333-54-07

Ульяновский государственный университет

Тукаева И. И., соискатель

E-mail: tukaevy@yandex.ru

Тел.: 8-937-451-02-66

Moscow State Regional Institute of Humanities

Puzurev A. V., Doctor of Philology, Professor of the Psychology and Defectology Department

E-mail: puzurev-a-v@yandex.ru

Tel.: 8-925-333-54-07

Ulyanovsk State University

Tukaeva I. I., Post-graduate Student

E-mail: tukaevy@yandex.ru

Tel.: 8-937-451-02-66